

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
IV международной научной конференции**

20 апреля 2017 г.

LJOURNAL.RU

Самара 2017

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам IV международной научно-практической конференции 20 апреля 2017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. - 32с.

SPLN 001-000001-0128-JP
DOI 10.18411/spc-20-04-2017
IDSP 000001:spc-20-04-2017

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на IV международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublicru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0128-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

Байрамкулова Ф.Н., Эбзеева З.А. «Легализация преступных доходов» ...	4
Гудзяк Л.П., Левченко В.Е. Актуальные проблемы отмены договора дарения	7
Джалилова М.А. Общая характеристика правового положения осужденных в Российской Федерации.....	9
Джумагазиева Г.С., Ашралиев Д.Ш. Алиментные обязательства: теория и практика	11
Джумагазиева Г.С., Васильева А.М. Основные проблемы брачно-семейных отношений с иностранным элементом.....	13
Литягин Н.Н. Совершенствование законодательства посредством его систематизации.....	15
Портнова Е.В. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ на страже региональных Основных законов	18
Скопенко О.Р. Проблемы управления многоквартирным домом	20
Фаязова Р.Р., Сафина С.Д. Налоговый контроль в Российской Федерации: общие положения и практика осуществления	23
Фомичёва В.С. Преимущества арбитража (третейского разбирательства) при разрешении споров в сфере предпринимательских отношений	27
Фомичёва В.С. Правовая основа атбитража (третейского разбирательства) в России	29

Байрамкулова Ф.Н., Эбзеева З.А.
«Легализация преступных доходов»

*Северо – Кавказская государственная гуманитарно – технологическая академия
(Россия, Черкесск)*

doi:10.18411/spc-20-04-2017-01

idsp: 000001:spc-20-04-2017-01

Проблема «отмывания» преступных денег, на наш взгляд, является одной из острейших и глобальных проблем всего человечества с тех самых пор, когда человек понял, что можно нарушать устоявшиеся законы морали. Решением этой проблемы занимаются все ведущие страны мира. Данному вопросу много внимания уделяется на различных конференциях, симпозиумах и собраниях, результатом которых является решение о том, что финансовый мониторинг - это единственный путь решения.

Придает этой проблеме глобальный характер то, что легализация преступных денег свойственна все формам организованной преступности и выражается это в затруднении процесса принятия решений, расшатывании экономического благополучия финансовых учреждений, и самое серьезное, способствует развитию коррупции. Понятие легализации преступных доходов дается в ст. 174 УК РФ.

Деньги, добытые преступным путем необходимы для того, чтобы:

- покрыть затраты, которые связаны с совершением преступления;
- инвестировать в саму преступную сферу деятельности;
- развивать криминальный бизнес;
- инвестировать в легальную экономику и разместить на международных финансовых рынках, на так называемых офшорных зонах.

Проблема отмывания незаконно добытых денег является настолько острой, что ее смело можно ставить наравне с терроризмом, так как эти два преступления зачастую выходят далеко за рамки одного государства. В связи с этим усложняются мероприятия по борьбе с легализацией теневых доходов и создаются специальные учреждения международного и регионального характера.

В 1989 году была создана межправительственная организация ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering - Целевая группа по финансовым мероприятиям по борьбе с отмыванием денег), эта группа создавала меры борьбы с отмыванием денег. Согласно 40 официальных рекомендаций ФАТФ1, участники должны выявить проблему, оценить ее серьезность, осмыслить риски, связанные с отмыванием денег и только после этого принять соответствующие меры. Факт того, что Россия является членом ассоциации, позволяет ей участвовать в создании и реализации этих мер. Внутри же нашей страны с этой проблемой борется Росфинмониторинг- Федеральная служба по финансовому мониторингу. Показателем их эффективного функционирования являются качество решений, принимаемых ее участниками.

В функции таких организаций входят: обнаружение преступных доходов, их изъятие и конфискация. Они содействуют разрешению следующих задач:

1. анализ тенденции отмывания денег в России и за рубежом;
2. мониторинг финансовой деятельности организации и операций, проводимых с клиентами;
3. проверка контрагентов на предмет законности;
4. отмывание денег должно восприниматься сторонами как преступление, которое должно наказываться отечественным и международным законодательством;
5. законодательство должно разработать комплекс мер борьбы с преступностью в данной сфере.

Проблему легализации преступных доходов можно раскрыть в четырех основных направлениях:

- материальное - это все операции, соглашения, процедуры с имуществом, деньгами, материальными ценностями;
- процедурное - выявление истинного владельца денег, ценностей, дабы исключить уголовное или административное преследование в его отношении;
- экономическое - выявляет течение незаконных средств из офшорной зоны в законную экономику в наличной и безналичной форме;
- правовое - совокупность способов и методов, выявляющих законность происхождения доходов.

Основными факторами, которые способствуют незаконному отмыванию денег, являются несоблюдение законодательства, как отечественного, так и международного, в сфере регулирования, мониторинга и контроля над деятельностью финансовых институтов и генерализация коррупции во всех ветвях власти.

Процедуру отмывания преступных денег можно собрать в три стадии и построить трехфазовую модель для уяснения и разъяснения проблемы.

1 этап – преступники пускают доходы в легальный оборот.

2 этап – деньги, отчуждаясь от «незаконного» владельца, теряют следы, которые могут привести к преступнику.

3 этап – деньги, приобретая «новых хозяев», свободно двигаются в обороте денег страны.

Изложенная выше модель является перефразированием модели, которую предложил французский социолог и культуролог Жан Бодрийяр² и применяется она для наличных средств, добытых преступным путем. Для «отмывания» денег в безналичной форме процедура немного иная: преступники, получив деньги, чаще всего используют банковские счета, далее им необходимо скрыть следы, то есть разорвать связь денег с законным владельцем. Для этого создаются фирмы на короткий срок, так называемые «фирмы – однодневки», деньги поступают на счет фирмы, перечисляются на счет другого банка или снимаются наличными, на следующий день эта фирма уже не существует, и отследить процесс перемещения денег соответственно становится невозможным.

Несмотря на все меры, которые принимаются на уровне государства в борьбе с этой «болезнью», противодействие ей еще недостаточно эффективно. В качестве обстоятельств, влияющих на это профессор В.М. Алиев выделил следующие:

- политико-экономические, которые в некотором смысле влияют на легализацию преступных доходов;
- социально-правовые - это влияние на сферу, в которой легализуются «криминальные деньги»;
- нравственно-психологические – определяют поведение человека, как преступное.

Существуют также иные виды и формы, обеспечивающие доступ к имуществу или деньгам, полученным незаконным способом. Особенность их в том, что они не пытаются скрыть источники происхождения этих доходов, и их владельцев, также не скрывают план действий в отношении криминальных денег. К ним относятся расходование наличных средств и сокрытие доходов путем оставления на месте.

Расходование наличных средств представляет собой возможность преступника сохранять за собой право собственности на деньги, тратить их на свои нужды, не инвестируя их в никакие другие фонды. Потратив деньги и не оставив документацию, преступник затрудняет работу правоохранительных органов тем, что им становится сложно отследить последовательность операций.

Иным образом выглядит ситуация с сокрытием доходов путем оставления их на месте. Мы знаем много историй о пиратах, грабящих корабли и прячущих клад где-нибудь на необитаемом острове или в море. Но для таких «предпринимателей»,

которые занимаются отмыванием криминальных денег, дело обстоит иначе. Они не расходуют «награбленное», а оставляют их нетронутыми в тех же офшорных зонах, дабы не вызывать подозрения. Подобными методами пользуются те преступники, которые «зарабатывают» больше, чем они могут потратить.

Интересным представляется и то, что преступники используют традиционные методы сокрытия следов преступления:

- смерфинг – превращение денег в ценные бумаги, во фьючерсы, в акции;
- размен крупных купюр;
- обмен денег на другую валюту;
- корреспондентские счета – деньги пересылают в банки – корреспонденты, это позволяет перемещать крупные суммы, путем создания специальных документов, которые скрывают истинное назначение операции;
- транзитные счета или вклады до востребования – открываются в американских банках или компаниях, деньги переводятся на единый счет и сохраняются до востребования владельцем. Является наиболее удобной формой хранения нелегальных денег, так как в большинстве случаев банки не проверяют своих клиентов.

Согласно ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации наказанием за легализацию доходов, добытых преступным путем, являются штрафы и принудительные работы. Несколько мягкое наказание, на наш взгляд, за столь логически продуманные преступления, заплатил штрафы, отработал срок принудительных работ и можно смело повторить операцию. По нашему мнению, необходимо не то чтобы ужесточить, а разнообразить систему наказаний и профилактики легализации преступных доходов:

- пожизненно лишать право занимать определенную должность или право заниматься определенным видом деятельности;
- принудительные работы по прожиточному минимуму либо по подписке о невыезде;
- предоставление ежеквартальных, ежегодных отчетов о доходах компании и о покупках;
- использование современных технологий слежки, то есть электронные браслеты;
- усовершенствование видеонаблюдения в банковских и иных организациях;
- ужесточить контроль транспортных перевозок через границу.

В ходе исследования данной проблемы можно сделать следующие заключение: родовым объектом преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ является сфера экономики, как единый и цельный народно-хозяйственный комплекс; видовым объектом является легальное функционирование финансовых организаций в процессе создания, распределения, потребления материальных ценностей; объект преступления – общественные отношения, возникающие в ходе экономической деятельности; объективная сторона – активные действия, путем совершения финансовых операций с деньгами или любыми другими материальными благами.

1. «СОРОК РЕКОМЕНДАЦИЙ» (ФАТФ), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, 20 июня 2003 года (включая изменения от 22 октября 2004 года), СПС Консультант плюс, (дата обращения 04.03.2017г.).
2. Бодрийяр Ж. Система вещей / Lesystème desobjets (1968, рус.перевод 2001 г.), <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ baudrillard-le-systeme-des-objets.htm>, (дата обращения 03.03.2017г.).

Гудзяк Л.П., Левченко В.Е.

Актуальные проблемы отмены договора дарения

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi:10.18411/spc-20-04-2017-02

idsp: 000001:spc-20-04-2017-02

Аннотация

В рамках данной статьи производится анализ наиболее характерных черт процедуры отмены договора дарения. Кроме того, актуализируются наиболее явные проблемы в указанной области гражданско-правовых отношений и предлагаются способы их преодоления.

Ключевые слова: дарение, отмена договора дарения, проблемы гражданских договоров

По своей сущности, договор дарения является одним из наиболее распространенных в гражданско-правовом обороте. Однако мы не можем говорить о полноценной регламентации всех аспектов рассматриваемого договора.

В первую очередь отметим, что законодатель предусмотрел возможность отмены исполненного договора дарения в случае если «одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения» [1]. Однако ст. 579 ГК РФ устанавливает, что правила об отмене дарения не применяются к обычным подаркам небольшой стоимости. При этом возникает вопрос: «Какие вещи относятся к данной категории, и каковы их существенные характеристики?»

Спецификой таких подарков выступает то, что на них не распространяется ряд регулирующих дарение норм, что во много сужает права дарителя в сделке, однако не может нанести ему существенный имущественный ущерб. Итак, в соответствии с п. 1 ст. 575 ГК РФ, небольшая стоимость – это денежная сумма до трех тысяч рублей, в связи с чем мы можем определить подарок небольшой стоимости как дар, стоимость которого не превышает трех тысяч рублей [1]. Однако некоторые ученые придерживаются мнения, что такой порядок определения содержания рассматриваемого термина «не более, чем фикция» [4, с. 13]. Аргументируют они свою позицию тем, что оценка товара происходит исходя из его рыночной стоимости, которая является достаточно нестабильной системой в условиях современной рыночной экономики, и вещь, которая сегодня стоила 2 тыс. рублей, завтра будет стоить 4 тыс., и соответственно не подпадать под рассматриваемое определение.

Мы полагаем, что ст. 579 ГК РФ необходимо дополнить следующей формулировкой: «...небольшой стоимости, определяемая в соответствии с рыночной стоимостью товара на момент заключения договора дарения».

Помимо прочего, существенным вопросом, решение которого необходимо в современных условиях, звучит следующим образом: «Насколько целесообразно включать в текст нормы ст. 578 первого абзаца, в соответствии с которым даритель вправе отменить дарение». Аргументируем свою позицию тем, что предусмотрев в законе два способа отмены договора дарения – в судебном и внесудебном порядке, практически отмена дарения осуществима лишь через судебные органы. Объясняется это наличием двух основных причин:

Во-первых, маловероятно, что одаряемый, совершив тяжкое или особо тяжкое преступление в отношении дарителя или его близких, добровольно согласится возвратить подаренное имущество;

Во-вторых, предметом спора при отмене договора дарения в подавляющем большинстве случаев является такой дар, передача которого и легализация права собственности на который требует государственной регистрации или иного оформления документов на имя собственника (например, в качестве такого дара может выступать квартира, земельный участок, жилой дом и др.) Для отмены дарения такого имущества, т.е. для восстановления права собственности дарителя на него, необходим правоустанавливающий документ, который в данном случае не может быть ничем иным, кроме судебного решения. Во всяком случае, ни один из действующих

нормативных актов, регулирующих порядок государственной регистрации права на имущество с указанием его собственника, не предусматривает заявление дарителя об отмене дарения в качестве возможного основания перерегистрации права на имущество на имя заявителя [3, с. 73].

Таким образом, имеет смысл указать в норме закона, что отмена дарения в отношении недвижимого имущества, транспортных средств и ценных бумаг может быть осуществлена исключительно в судебном порядке.

Третьей проблемой, на которую нам хотелось бы обратить внимание, является недостаточная ясность практической реализации п. 4 ст. 578 ГК РФ, согласно которой право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого. В связи с этим, в практической деятельности нередко возникает вопрос: «А может ли налагаться запрещение на отчуждение подаренного недвижимого имущества одаряемым, когда в договоре дарения предусмотрено право дарителя на отмену дарения в случае, если он переживет одаряемого?» [5, с. 59]. Мы полагаем, что у одаряемого должно быть право отчуждения, в результате которого право дарителя на возврат имущества в случае смерти одаряемого считается ничтожным. Судебная практика идет по тому же пути.

Так, в 2010 году гражданка Р. обратилась в суд с жалобой на действия нотариуса, отказавшегося удостоверить, и на действия учреждения юстиции, отказавшегося зарегистрировать договор купли-продажи квартиры, который она хотела заключить в качестве продавца, поскольку в правоустанавливающем документе на квартиру (договоре дарения квартиры заявительнице ее матерью) присутствовало условие о праве дарителя на отмену договора дарения в случае смерти одаряемой [2, с. 13].

Отметим, что, несмотря на то, что в современном гражданском законодательстве нотариальное удостоверение сделки договора купли-продажи жилых помещений не требуется, однако вопрос относительно права отчуждения подаренной квартиры сохраняется.

Мы считаем, что данная норма должна быть подвергнута серьезным изменениям, в частности, необходимо изложить п. 4 ст. 578 ГК РФ следующим образом: «В договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого, *однако при условии, что на момент смерти одаряемый являлся собственником подаренной вещи и не отчуждал ее. Если подаренное имущество было отчуждено, то в случае, если даритель переживет одаряемого, договор дарения не может быть отменен*».

Резюмируя вышеизложенное, мы можем констатировать, что на сегодняшний день проблема отмены договора дарения после его исполнения отличается возросшей актуальностью, а также целесообразностью своего решения. В числе необходимых преобразований мы, в частности, можем выделить:

1. Дополнение ст. 579 ГК РФ формулировкой: «...небольшой стоимости, определяемая в соответствии с рыночной стоимостью товара на момент заключения договора дарения»;

2. Указание в норме закона, что отмена дарения в отношении недвижимого имущества, транспортных средств и ценных бумаг может быть осуществлена исключительно в судебном порядке.

3. Дополнение п. 4 ст. 578 ГК РФ следующим образом: «... переживет одаряемого, *однако при условии, что на момент смерти одаряемый являлся собственником подаренной вещи и не отчуждал ее. Если подаренное имущество было отчуждено, то в случае, если даритель переживет одаряемого, договор дарения не может быть отменен*».

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. 1996, 10 февраля.
2. Колесникова, А.Ю. Гражданско-правовые проблемы отмены дарения // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1. С. 11 – 16.
3. Невзгодина, Е.Л. Правовые проблемы договора дарения // Юридические науки. 2013. № 5. С. 71 – 78.
4. Порошков, В.А. Отмена дарения // Гражданское право. 2012. № 3. С. 12 – 19.
5. Салазникова, Ю.В. Отмена дарения: понятие и содержание // Право и закон. 2015. № 7. С. 54 – 62.

Джалилова М.А.
**Общая характеристика правового положения осужденных
в Российской Федерации**

*Российский социальный государственный университет РГСУ
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-04-2017-03

idsp: 000001:spc-20-04-2017-03

Аннотация

Статья представляет собой общую характеристику правового положения осужденных в РФ. Была произведена попытка исследовать нормы уголовного исполнительного законодательства, устанавливающие правовой статус осужденного.

Ключевые слова: правовое положение, тюрьма, осужденный.

Правовое положение осужденных отбывающих наказание, как граждане государства:

Субъекты которые попадают в сферу деятельности, которая регулирует общественные отношения возникающие при исполнении наказания, приобретают, так называемое, правовое положение.

Лица которые отбывают наказание, как граждане государства обладают правами и свободами человека и гражданина прописанных в ст 2 Конституции Российской Федерации [1]. Когда осужденные исполняют обязанности возложенные на них и реализовывают свои законные интересы и права, то они образуют тот самый правовой режим отбывания наказания, который является основой для реализации тех целей, которые поставлены перед наказанием, важнейшей целью является исправление осужденных.

Права и обязанности лиц, которые отбывают наказания в местах лишения свободы, в общем статусе граждан России можно определить как основное и определяемое с помощью правовых норм положение осужденных во время отбывания уголовного наказания.

В основном принято выделять три вида правового статуса личности:

- Общий правовой статус граждан.
- Специальный правовой статус определенной категории граждан.
- Индивидуальное правовое положение граждан.

Правовой статус осужденных является разновидностью специального правового статуса, который также делится на правовые положения лиц которые отбывают наказание.

Главной особенностью специального правового положения осужденных является то, обосновывается на общем правовом положении граждан Российской Федерации, так как лицо которое было осуждено к уголовному наказанию не лишается гражданства Российской Федерации, а соответственно и правового статуса граждан [5].

Примером реализации принципов гуманизма и демократизма в сфере исполнения уголовных наказаний является сохранение гражданства лиц, совершивших преступление, это соответствует международным актам. Государство сохраняя гражданства лицам, которые совершили преступления преследует цель повышения воспитательного потенциала наказания, так как это формирует гражданские чувства осужденных.

Так же сохранение гражданства означает еще то, что осужденный пользуется всеми правами и обязанностями гражданина

Осужденные к лишению свободы пользуются без каких либо ограничений правами в сфере наследования, брачно-семейных, трудовых и иных отношений. Лица, которые отбывают наказание, но не изолированы от общества, как субъекты правоотношений обладают, без исключения, всеми правами и обязанностями.

Необходимо иметь в виду, что уникальность применяемого к осужденным государственного принуждения, заключается в том, что оно зачастую выходит за рамки наказания, порядка и условий его исполнения, а также применения мер исправительно-трудового воздействия. В нормах "позитивного" права, таких как, гражданского, трудового, брачно-семейного, существуют положения, которые ограничивают права и свободы осужденных граждан Российской Федерации. Именно поэтому в рамках специального правового статуса осужденных происходит не только ограничение общих прав и свобод граждан, но и их конкретизация и дополнение. При этом конкретизация может выражаться как в уточнении субъекта прав, свобод и обязанностей, так и в детализации их содержания. За счет упорядочивания законом нестандартных отношений, не имеющих подобие в общественной жизни и присущих только условиям наказания того или иного вида происходит дополнение общих прав и свобод граждан применительно к условиям отбывания наказания [4].

Правовое положение осужденных женщин.

На данный момент в Российской Федерации в учреждениях уголовно-исполнительной системы находятся около 750 тысяч человек, которые отбывают наказание в местах лишения свободы. Из них около 60 тысяч женщин. В России и зарубежом количество женщин которые отбывают наказание в местах лишения свободы было около 5-6 процентов.

В последнее время проводится разделение осужденных, в том числе, и женщин – впервые осужденные теперь отбывают наказание отдельно от остальных. Но все женские колонии – это колонии общего режима, и в них находятся женщины, которые осуждены по разным статьям, это и ст.105-я - убийство, ст.158-я - кража, и 161-162-я: грабеж, разбой, ст.228 - преступления, связанные с наркотиками; мошенничество или «экономическая» статья (159). Разделяются осужденные только по количеству судимостей [3].

При 13 колониях для женщин имеются детские дома, в которых живет около 800 детей до 3 лет, но при этом матеря с детьми проживают отдельно, существует лишь две женские колонии где матеря живут с малолетними детьми и это только в ограниченном количестве. Остальные женщины могут видеть своих детей только по 2 часа 1 раз в день.

Для очень ограниченного количества женщин, практикуется совместное проживание матерей с малолетними детьми. Остальные женщины имеют возможность видеться со своими детьми лишь по 2 часа 1 раз в день, в свободное от работы время. За детьми ухаживает и присматривает персонал учреждений, там содержатся дети тех матерей, которым просто некуда деться – нет родственников, которые имели бы возможность взять к себе ребенка, или родственники отказываются брать на себя такую обузу и ответственность.

Правовое положение несовершеннолетних осужденных

Под совокупностью юридических элементов, определяющих место данной категории лиц в социальной структуре общества и обеспечивающих правомерную реализацию ими своих законных интересов либо интересов иных лиц, понимается правовое положение несовершеннолетних осужденных, которые отбывают наказание в воспитательных колониях.

Международно-правовая составляющая правового положения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях:

В России впервые на законодательном уровне прямо и однозначно подчеркнута приверженность международным договоренностям в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы в целом, и несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в частности.

Можно отметить, что на данный момент создана достаточно прочная законодательная база, которая регламентируют основы правового положения осужденных к уголовным наказаниям, но до совершенства она далека. От эффективности обеспечения правового положения осужденных к любой мере уголовно-правового характера и беспрекословного исполнения всех предписаний

приговора суда будет зависеть эффективность достижения целей уголовной ответственности.

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ и от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Правовой статус заключенных в исправительно-трудовых лагерях СССР : 1929-1956 гг. : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Ильягуева Алина Александровна; [Место защиты: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний] 9 08-1/3487.
3. Правовой статус осужденных женского пола, к наказанию в виде лишения свободы : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Ковалёва Елена Сергеевна; [Место защиты: Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний]
4. Миняева, Татьяна Фёдоровна Правовой статус личности осуждённых в Российской Федерации. Исаев И. А. История государства и права России. М., 1996 г. 544 с.

Джумагазиева Г.С., Ашралиев Д.Ш.

Алиментные обязательства: теория и практика

*Астраханский государственный университет
(Россия, Астрахань)*

doi:10.18411/spc-20-04-2017-04

idsp: 000001:spc-20-04-2017-04

Взыскание алиментов в судебном порядке производится в соответствии с нормами Гражданского процессуального и семейного кодексов Российской Федерации.

Принудительное взыскание алиментов допускается только при отсутствии алиментного соглашения, либо при расторжении такого соглашения или признании его недействительным.

Взыскание возможно как в федеральном суде общей юрисдикции, так и у мирового судьи.

Параметры работы не позволяют подробно остановиться на детальном анализе процесса по делам о взыскании алиментов, поэтому мы рассмотрим только процессуальные особенности данной категории дел.

Судебный приказ - это особый процессуальный институт, позволяющий очень оперативно рассматривать дела о взыскании алиментов.

Судебный приказ, в соответствии со ст. 121 ГПК РФ, представляет собой единоличное судебное постановление, вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника и являющееся одновременно исполнительным документом. Судебный приказ выдается по требованию о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанному с другими требованиями; по требованию ОВД или подразделения судебных приставов о взыскании расходов по розыску должника; по требованиям, основанным на нотариально удостоверенном соглашении об уплате алиментов, если это соглашение не имеет всех необходимых реквизитов как исполнительный документ (ст. 122 ГПК РФ).

В случаях, когда у судьи нет оснований для удовлетворения заявления о выдаче судебного приказа, если заявлены требования о взыскании алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей или других членов семьи, если должник выплачивает алименты по решению суда на других лиц либо им производятся выплаты по другим исполнительным документам), судья отказывает в выдаче приказа и разъясняет заявителю его право на предъявление иска по тому же требованию.

Взыскание алиментов на основании судебного приказа является быстрым и оперативным способом взыскания (в бесспорных случаях проблема взыскания алиментов решается за 15 дней), однако этот способ не позволяет отследить все доходы плательщика алиментов и не дает плательщику возможности сразу высказать мотивы, по которым он вправе настаивать на уменьшении размера алиментов (по п.2 ст.81 СК).

Иск подается в суд в письменной форме с указанием соответствующих реквизитов (п.п.1,2,4 ст.131 ГПК РФ). Предпосылками предъявления иска являются подведомственность спора о взыскании алиментов суду; наличие процессуальной

правоспособности у истца; отсутствие судебного решения, судебного приказа по аналогичному иску, либо дела о взыскании алиментов в производстве суда между теми же сторонами (при этом иски об изменении размера алиментов, об освобождении от уплаты алиментов не являются тождественными, так как эти иски предъявляются по новым основаниям, возникшим после вынесения первоначального судебного решения). Особое значение имеет дата предъявления иска, поскольку с этого дня присуждаются алименты. Иск о взыскании алиментов - это иск о присуждении; его предмет - просьба истца, основанная на его праве требовать от ответчика исполнения определенной обязанности, а основание - факты, с которыми связано возникновение права истца, и нормы СК, на которые он ссылается.

По искам о взыскании алиментов не применяется исковая давность до тех пор, пока существует право субъекта на алименты, он может обратиться в суд с соответствующим требованием (ст.208 ГК, п.1 ст.9, п.1 ст. 107 СК); это позволяет защищать права тех потенциальных получателей алиментов, которые в течение определенного времени могли не нуждаться в материальной помощи, а потом необходимость в ней возникла.

Иски о взыскании алиментов предъявляются в суд по правилам альтернативной подсудности (п.3 ст.29 ГПК РФ). Альтернативная подсудность по делам данной категории позволяет учесть интересы тех истцов, которые по объективным причинам не могут подать иск по месту жительства ответчика (например, у истца маленький ребенок, а ответчик проживает в другом городе). Суд по месту жительства истца, в который подано заявление, может направить судебное поручение в суд по месту жительства ответчика (например, о вручении ответчику копии иска); до получения этих сведений производство приостанавливается. Правило альтернативной подсудности не распространяется на другие иски, связанные с алиментами - например, на иски об изменении размера алиментов - такие иски предъявляются по общему правилу, т.е. по месту жительства ответчика (ст.28 ГПК РФ).

В делах о взыскании алиментов иногда трудно определить круг лиц, участвующих в деле. При участии в процессе совершеннолетних дееспособных лиц не возникает проблем с определением их процессуального статуса.

Материальным истцом, безусловно, является ребенок, иск подается в его интересах; лицо, которое подает иск, имеет статус процессуального истца (это следует из ст.ст.38,131, 135 и др. ГПК РФ); при этом разумно привлекать органы опеки и попечительства в процесс по спорам о снижении размера алиментов или об освобождении от алиментной обязанности (теоретически такая возможность следует из ст.ст.148,150 СК).

В алиментных делах возможно процессуальное соучастие (ст.40 ГПК РФ). Соистцами могут выступать несколько детей, требующих алименты от родителей; родители, претендующие на алименты от детей и т.п. Дела о взыскании алиментов рассматриваются в сокращенные сроки (п.2 ст.154 ГПК РФ) - до истечения месяца со дня поступления заявления в суд.

Предметом доказывания по таким делам являются основание иска и возражения против него. Особенно ярко особенности предмета доказывания проявляются при взыскании алиментов на совершеннолетних членов семьи -здесь суд в каждом конкретном случае определяет и сопоставляет нетрудоспособность и нуждаемость взыскателя, материальное и семейное положение сторон, иные заслуживающие внимания обстоятельства; при взыскании супружеских алиментов суду часто приходится устанавливать длительность семейных отношений (п.1 ст.90 СК РФ).

Ответчик в алиментных делах может защищаться путем предъявления встречного иска (ст.ст.137,138 ГПК РФ) - часто подаются иски о передаче ответчику на воспитание алиментируемого ребенка, о признании недействительной записи об отце ребенка. Если иск о признании недействительной записи об отцовстве не будет предъявлен в виде встречного по делу о взыскании алиментов, то в дальнейшем такой иск вообще не принимается судом к производству до тех пор, пока решение о взыскании алиментов не будет отменено; такой подход традиционен.

Основной и встречный иски должны быть рассмотрены совместно, поскольку удовлетворение встречного иска полностью аннулирует основной. Однако свободы предоставления встречных исков нет - например, нельзя предъявить встречное

имущественное требование, так как алиментные требования не погашаются зачетом (ст.411 ГК).

Алиментный иск может предъявляться вместе с другими исковыми требованиями (с иском о расторжении брака, с иском об установлении отцовства), т.е. существует возможность соединения исковых требований (п.1 ст. 151 ГПК РФ). Судья, принимая заявление, вправе выделить одно или несколько из соединенных требований в отдельное производство, если найдет это более целесообразным (п.2 ст.151 ГПК РФ).

Решение суда по иску о взыскании алиментов подлежит немедленному исполнению до вступления его в законную силу (ст.211 ГПК РФ, п.2 ст.13 ФЗ «Об исполнительном производстве»), апелляция или кассация не приостанавливают исполнения. Алименты присуждаются не с момента вступления в силу судебного решения, а с момента обращения в суд (п.2 ст. 107 СК); этим дела о взыскании алиментов отличаются от других гражданских дел, где суммы присуждаются с момента вступления решения суда в законную силу.

Иски об освобождении от уплаты алиментов могут быть связаны с эмансипацией ребенка или вступлением его в ранний брак, со смертью получателя алиментов. Освобождение от уплаты алиментов возможно при совершении взыскателем умышленного преступления против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства, половой неприкосновенности или иных прав потенциального плательщика (что должно быть подтверждено приговором суда) либо при недостойном поведении в семье взыскателя алиментов (это злоупотребление алкоголем или наркотиками, аморальное поведение и т.п.). Отметим, что по таким основаниям можно отказать в алиментах только совершеннолетнему дееспособному лицу. Иски об освобождении от уплаты алиментов на содержание ребенка часто связаны с переходом ребенка на воспитание в семью плательщика - в этом случае в суде необходимо доказать обоснованность передачи ребенка плательщику алиментов.

Согласно ч.2 ст.123 ГПК РФ заявление о вынесении судебного приказа оплачивается государственной пошлиной в размере 50 процентов ставки, установленной для исковых заявлений.

Джумагазиева Г.С., Васильева А.М.

Основные проблемы брачно-семейных отношений с иностранным элементом

*Астраханский государственный университет
(Россия, Астрахань)*

doi:10.18411/spc-20-04-2017-05

ids: 000001:spc-20-04-2017-05

Институт брака во всех странах, включая Россию, без преувеличения можно назвать ключевым в науке семейного права. Он относится к числу таких явлений, интерес к которым не ослабевает с момента их возникновения и до наших дней, что объясняется их многогранностью и значимостью в жизни людей.

Семье и браку посвящено множество исследований с древности до наших дней. Еще античные мыслители Платон и Аристотель обосновывали свои взгляды на супружество и семью, критиковали тип семьи своего времени и выдвигали проекты ее преобразования.

Брачно-семейные отношения представляют собой комплексные отношения личного неимущественного и имущественного характера, основанные на родственных связях и регулируемые нормами гражданского права. Во многих странах отсутствует семейное право как самостоятельная отрасль права, и семейные правоотношения регулируются гражданским законодательством (ФРГ, Швейцария).

В большинстве современных государств семейное право отделено от гражданского, кодифицировано и представляет собой самостоятельную отрасль права (Российская Федерация, Алжир, страны Восточной Европы и Латинской Америки). [1, С 137]

Правовое регулирование брачно-семейных отношений имеет значительную публично-правовую составляющую. В доктрине семейное право определяют как конгломерат частных и публичных норм.

Разумеется, семейное право входит в систему частноправовых отраслей национального права, но государственное регулирование проявляется здесь намного рельефнее, чем в гражданском праве. Это связано с тем, что любое государство проводит определенную демографическую политику, пытается контролировать воспроизводство населения и обеспечить надлежащие условия для развития нового поколения.

Сразу же следует оговориться, что такое определение брака соответствует праву далеко не всех государств (например, тех государств, законодательство которых допускает однополые или полигамные браки).

В современной доктрине права и судебной практике брак определяется как брак-договор, брак-статус или брак-партнерство. Наиболее распространенной является точка зрения, что брак – это договор, гражданско-правовая сделка, порождающая личные и имущественные права и обязанности супругов.

Наличие иностранного элемента обязывает правоприменителя определить компетентное право.

Международный характер брачно-семейных отношений приводит к вопросу о подлежащем применению семейном праве. Различия в семейном праве отдельных государств существенны, и от того, право какого из государств (станы суда или того или иного иностранного государства) будет применено может зависеть исход спора. Значительное влияние на регулирование семейных отношений оказывают уровень экономического развития государства, демографический состав, национальные, бытовые и религиозные особенности и традиции его населения. Так, по-разному решаются вопросы формы брака: порядок заключения и возможность признания браков, заключенных по религиозным обрядам. Например, в Германии браки считаются действительными, только если заключены в государственных органах, в других странах, например в Великобритании, правовые последствия имеют и церковные браки. В Италии, Польше, Хорватии, Чехии возможна в качестве альтернативной церковная форма брака с обязательной последующей регистрацией в компетентных органах. Кроме того, различия касаются брачного возраста, допустимости многоженства, возможности вступления в брак с иностранцами. В связи с этим возникает проблема так называемых «хромяющих браков» - ситуации, когда браки, заключенные одной стране с соблюдением ее законов, в другой стране оказываются непризнанными из-за невыполнения требований ее законодательства, и вступившие в брак лица в одной из стран не считаются супругами.

В отдельных странах определенные гражданско-правовые последствия порождает и незаконное совместное проживание с ведением общего хозяйства. В Норвегии в соответствии с Законом «О совместном домашнем хозяйстве» 1991 г. фактические партнеры уравниваются в правах с лицами, состоящими в браке в сфере социального обеспечения и налогообложения. В Исландии внебрачный свободный союз влечет за собой правовые последствия, аналогичные правовым последствиям брака, только при условии соблюдения ряда формальностей. Два лица разного пола, не являющиеся близкими родственниками, проходят процедуру анкетирования в Национальном реестре. Для прекращения сожительства не требуется специального оформления, к числу оснований относят вступление в брак одного из партнеров или регистрацию по другому месту жительства. Действующее законодательство Португалии признает фактическое сожительство. Правовые последствия возникают при условии совместного проживания пары не менее двух лет.

Доктрина и судебная практика некоторых государств при разрешении споров в области семейных отношений с иностранным элементом широко применяют теорию статутов: единый семейный (брачный) статут, статут общих последствий брака, статут права на имя (изменение фамилии вследствие вступления в брак), статут заключения брака, статут расторжения брака, статут имущественных отношений супругов и т.д. Применение теории статутов позволяет более детально регулировать все вопросы брачно-семейных отношений.

Именно в сфере брачно-семейных отношений с иностранным элементом наиболее часто возникает необходимость решения предварительного коллизионного вопроса (например, вопрос о действительности брака для решения вопроса о судьбе ребенка в случае прекращения брака), проблем адаптации коллизионных норм,

множественности коллизионных привязок, «хромяющих» отношений и коллизий, применения оговорки о публичном порядке. Почти все аспекты брачно-семейных отношений регулируются посредством «цепочки» коллизионных норм.

Наличие целого комплекса универсальных и региональных международных соглашений, регулирующих брачно-семейные отношения, породило термин «международное семейное право», который, правда, употребляется пока не слишком широко.

Содержание иностранного семейного права устанавливается с учетом его официального толкования, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. За судом закреплено право обращаться в Министерство юстиции Российской Федерации, другие компетентные органы и привлекать экспертов в целях установления содержания иностранных правовых норм.

Стороны также вправе предпринимать предусмотренные в законодательстве действия в целях оказания суду помощи при установлении содержания иностранного семейного права. СК РФ содержит оговорку о публичном порядке – нормы иностранного семейного права не применяются, если их применение противоречит основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В подобных случаях применяются нормы российского права. [2, С 10]

Незнание законов не освобождает от ответственности. А вот знание законов нередко помогает найти лазейки, которые позволяют осуществить задуманное. Закон, который регулирует брачно-семейные отношения граждан Российской Федерации с иностранцем, весьма либерален.

Семейный кодекс ставит нормы международного законодательства выше законов Российской Федерации. В некоторых случаях, например, при требовании достижения брачного возраста иностранцем, границы, очерченные нашими нормами законодательства по отношению к иностранцу, становятся весьма условными. Однако закон четко разграничивает разницу между юридически закреплённым браком, заключенным в органах записи гражданского состояния, и браком, заключенным в церкви. Даже если в стране проживания одного из супругов церковный брак является единственным легальным средством скрепить отношения, то такой брак в нашей стране не будет признан действительным. На основе подобных противоречий и возникают правовые коллизии.

1. Джумагазиева Г.С. Семейное право. Учебное пособие. Издательский дом «Астраханский университет». 2015г. – 200с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. СЗ РФ 1996. № 1.Ст.16.

Литягин Н.Н.

Совершенствование законодательства посредством его систематизации

МГГЭУ

(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-20-04-2017-06

idsp: 000001:spc-20-04-2017-06

Аннотация

В докладе рассмотрены проблемы системности законодательства, совершенствования правового регулирования посредством повышения качественного уровня нормативно-правовых актов, устранения их множественности и противоречивости, приведения законов и подзаконных нормативных актов в непротиворечивую, внутренне согласованную систему.

Ключевые слова: нормативно-правовой акт; системность законодательства; комплексность правового регулирования; дублирование правовых норм; противоречия в законодательстве.

Важнейшей предпосылкой благоприятного правового режима является повышение качественного уровня нормативных правовых актов, регулирующих конкретные виды общественных отношений, приведение их в согласованную, внутренне непротиворечивую систему. Весьма актуальной эта задача является в настоящее время. Интенсивная правотворческая деятельность, узкий несистемный подход к принятию новых актов, не обеспечивающий полноты и комплексности правового регулирования, привели к созданию большого и неупорядоченного массива нормативно-правовых актов, пользование которыми является проблематичным даже для специалистов. Как указывается в юридической литературе, правовая система России не в полне соответствует новым экономическим реалиям. Нормативно-правовые акты принимаются и реализуются без анализа и оценки последствий их применения, их воздействия на состояние и развитие регулируемых ими общественных отношений[2]. Нередко объективный и всесторонний анализ подменяется популистскими идеями, лоббированием или механическим заимствованием западных правовых моделей и схем [3]. Не упорядочено и изменение законов, в большинстве случаев оно также не контролируется и спонтанно, как и принятие первоначальных законов[4]. Со всей очевидностью проявляется необходимость совершенствования правотворческой практики, повышения качественного уровня разрабатываемых законопроектов. Без осуществления этих мер вышеназванные недостатки, множественность и противоречивость актов, будут воспроизводиться вновь.

Для упорядочения системы федерального законодательства, нормативно-правового массива необходим более взвешенный подход к правотворчеству. Правовое регулирование необходимо совершенствовать не за счет увеличения количества принимаемых актов, а посредством улучшения их качества. Новые нормативно-правовые акты следует принимать, когда в этом действительно имеется необходимость, а это значит, что разработке законопроекта должен предшествовать обстоятельный анализ действующего законодательства. На основе изучения нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, являющиеся предметом законопроекта, должен быть сделан вывод о необходимости принятия нового акта и лишь после такого анализа следует приступать к разработке законопроекта.

При создании проектов законов необходимо соблюдать и другие правила. Надлежащей должна быть форма законопроекта, логичной и четкой его структура. В проекте закона не должно быть пробелов и внутренних противоречий, определенными и сопряженными должны быть все его элементы. Юридические и специальные термины должны отвечать требованиям общепринятости, исчерпывающе и однозначно описывать предметную область законопроекта, в частности законодательных актов, регулирующих отношения в экономической сфере. Далеко не все взаимоотношения экономических субъектов носят правовой характер, в хозяйственной практике имеется множество взаимосвязей, не подлежащих правовой регламентации. Для осмысления этих процессов необходимы глубокие знания конкретной области общественных отношений, для регулирования которых готовится законопроект, а также тенденций развития объекта правового регулирования. Желательной является поэтому подготовка законопроектов специально созданными для этих целей рабочими группами, включающими юристов, экономистов и других специалистов, обладающих познаниями в тех сферах общественной жизни, отношения в которых будут регулироваться разрабатываемым законопроектом.

В правотворческой деятельности довольно сложным является вопрос об устранении дублирования правовых норм. Подобные требования обоснованы и должны соблюдаться. Их исполнение позволяет сжать нормативный массив, сделать его более рациональным и удобным для применения. Однако, иногда повторение нормативных положений необходимо. Ситуация осложняется и тем, что регулирование общественных отношений во многих случаях не ограничивается одной отраслью законодательства, имеется множество отношений, которые регулируются несколькими отраслями права, это создает дополнительные трудности для устранения дублирования, соблюдения требования о том, чтобы разрабатываемый законопроект был выдержан в общем контексте системы действующего законодательства, его отраслевого строения.

Решение этой задачи является порой затруднительным, общественная жизнь, хозяйственная практика характеризуются масштабностью и сложностью происходящих в них социально-экономических, правовых, организационно-управленческих и иных процессов, подвергаемые правовому регулированию отношения, связаны с внешним по отношению к ним миром множеством связей. Это наглядно проявляется в экономической сфере, отношения в которой в значительной мере регулируются смешанными, межотраслевыми институтами права, как частноправовыми, так и публично-правовыми нормами, с использованием приемов и способов диспозитивного и императивного методов. Но соблюдение принципа системности в правотворческой деятельности необходимо, готовя законопроект, следует обеспечить полноту и комплексность правового регулирования в той области общественных отношений, которая является предметом законопроекта, т. е. поскольку законодательство должно быть внутренне непротиворечивой, сбалансированной системой, разработчик законопроекта должен разобраться в вопросе: как вписывается его законопроект в действующее законодательство и подготовить при необходимости проекты перечней нормативных актов, подлежащих признанию утратившими силу, изменению и дополнению в связи с принятием нового акта и внести их вместе с законопроектом. Это условие может быть выполнено при подготовке законопроектов специалистами. Специалист должен определить положение законопроекта в правовой системе, провести сопоставительный анализ правовых норм в соответствующих отраслях законодательства, выявить устаревшие правовые нормы по предмету законопроекта, возможные противоречия и дублирование, которые в условиях множественности актов практически неизбежны и уже на стадии разработки законопроекта должен решаться вопрос об их устранении. В проекте следует указать, какие федеральные законы подлежат признанию утратившими силу в связи с принятием предлагаемого законопроекта. При внесении предложений о признании акта частично утратившим силу необходимо рассмотреть вопрос о возможности включения сохраняющих актуальность предписаний в законопроект в целях сокращения общего количества правовых актов.

Не менее значимым направлением правотворческой деятельности является повышение качества подзаконных нормативно-правовых актов. Нормативно-правовыми актами этого уровня регулируется широкий круг отношений в различных сферах общественной жизни и их массив весьма значителен, в них конкретизируются и развиваются нормативные положения федеральных законов, некоторыми экспертами высказываются даже мнение о том, что „...закон, принятый без подзаконных актов, - это декларация"[1]. С такой трактовкой нельзя согласиться полностью, но рациональное зерно в ней имеется, механизмы реализации нормативных предписаний, содержащихся в федеральных законах, устанавливаются во многих случаях подзаконными актами. Они также нуждаются в совершенствовании, в том числе и посредством их систематизации. На этом уровне правотворчества имеются и другие проблемы, не всегда учитывается необходимость четкого разграничения правовых актов на нормативные и ненормативные, нормативные положения порой включаются в Распоряжения и другие акты оперативного реагирования, акты применения права, касающиеся решения конкретных вопросов. Упорядочение этих правовых актов позволит в большей мере реализовать потенциал правотворческой деятельности. Посредством системного анализа правовых нормативных актов, изучения их изменений и дополнений, решений о распространении действия, а также посредством применения других специфических приемов и методов систематизации могут быть не только установлены с исчерпывающей полнотой их взаимосвязи, выделены те из них, которые подлежат признанию утратившими силу или изменению, выявлена противоречивость актов и различного рода повторы, но и решены более масштабные задачи, может быть определена полнота правового регулирования общественных отношений, сделаны выводы о наличии пробелов в законодательстве. Однако подобные возможности являются в значительной степени гипотетическими. В настоящее время их потенциал в полной мере не используется. Для его реализации необходимо решить многие теоретические задачи, определить допустимые пределы государственного

регулирования общественных отношений в различных сферах общественной жизни и прежде всего в экономической. Для реализации этих возможностей необходим и более высокий уровень систематизации законодательства, его отраслевая кодификация.

1. Гавриленко Д., Скоробогатый. П. Кто теряет поручения президента. // Эксперт, 2016, №19, с. 51.
2. Галкина Л. Н. Актуальные проблемы государственного регулирования в Российской Федерации. Коллектив авторов. Материалы секции Юридического факультета РГТЭУ.-М: изд. РГТЭУ, 2003, С. 276.
3. Черненко А. К. Современные проблемы качества закона и механизмы его реализации. //Вестник НГУ. Серия: Право, 2006. Т. 2, Выпуск 1, С. 73.
4. Шувалов И. И. Проблема эффективности правотворчества в свете современной политико- правовой теории управления обществом. // Журнал российского права 2005, №4, с. 15.

Портнова Е.В.
**Конституционные (уставные) суды субъектов РФ на страже региональных
Основных законов**

*Пензенский государственный университет
(Россия, Пенза)*

doi:10.18411/spc-20-04-2017-07

idsp: 000001:spc-20-04-2017-07

Органы конституционного контроля в Российской Федерации могут создаваться одновременно на федеральном и региональном уровнях. Создание данных органов обусловлено необходимостью правовой охраны Конституции РФ, конституций и уставов субъектов РФ от их нарушений нормативными правовыми актами более низкого уровня. На уровне Федерации эту роль выполняет Конституционный Суд РФ. По аналогии с федеральным Конституционным Судом региональные конституционные (уставные) суды выступают гарантом региональных основных законов. Они решают вопрос о конституционности актов законодательной и исполнительной власти субъекта Федерации, рассматривают споры (коллизии) между региональными органами государственной власти, между ними и органами муниципальной власти, между данными органами и гражданами по поводу нарушения их конституционных прав и свобод.

Таким образом, само федеративное устройство России обуславливает существование двух уровней судебного контроля – Российской Федерации и субъектов РФ. Именно это выступает в качестве объективной предпосылки формирования органов конституционной юстиции в современной России. Особенно это касается регионального уровня, поскольку основной массив законодательства Российской Федерации представлен именно законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Необходимость судебного конституционного контроля в субъектах РФ обосновывается наличием значительного количества нормативно-правовых актов субъектов РФ, имеющих ярко выраженную тенденцию к их увеличению и не всегда соответствующих конституциям (уставам) субъектов РФ. Это противоречит принципам конституционной законности и негативно влияет на состояние двухуровневой правовой системы Российской Федерации. Региональный уровень правовой системы России неоднороден. Каждый субъект РФ в своем законодательстве стремится максимально учесть свою специфику. Вместе с тем депутатские корпуса недостаточно подготовлены к правотворческой работе, итогом которой нередко становятся неконституционные правовые акты, что противоречит принципу единства правовой системы страны. Данный аргумент также можно привести в пользу формирования органов конституционной юстиции во всех субъектах РФ.

В правовой доктрине называются и другие причины, обосновывающие необходимость создания конституционных и уставных судов субъектов РФ: учреждение Российской Федерации как действительно федеративного государства с разграничением предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и

субъектами Российской Федерации; закрепление в Конституции РФ отвергаемого в советский период принципа разделения властей, появление у субъектов РФ собственных органов государственной власти, которые субъекты РФ формируют самостоятельно с учетом основ конституционного строя и общих принципов формирования законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, установленных на федеральном уровне; социальная необходимость. Все перечисленные причины, вызывающие объективную необходимость учреждения конституционных и уставных судов в субъектах РФ, имеют место быть, и их следует признать. Однако на наш взгляд, главная причина формирования указанных судов в субъектах РФ состоит в необходимости обеспечения верховенства и правовой охраны учредительных актов субъектов РФ, каковыми являются их конституции и уставы.

Однако в настоящее время формирование органов конституционной юстиции в субъектах не только затянулось, но и фактически приостановилось. Ожидалось, что Президент РФ в своем выступлении на съезде судей в 2013 году обозначит данную проблему, но этого не случилось. В результате в разных субъектах РФ по-разному обеспечивается конституционная законность, а граждане имеют разную степень защиты своих конституционных прав и свобод.

Процесс создания органов конституционной юстиции в субъектах РФ имеет уже более чем двадцатилетнюю историю. Она началась еще до принятия в декабре 1996 г. федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». На тот момент в России уже существовало восемь конституционных и уставных судов.

Среди субъектов в Российской Федерации первыми конституционные суды создали республики Саха (Якутия) и Дагестан. Характерно, что в законодательстве некоторых регионов до сих пор сохранились положения, напоминающие нам о том, что республиканские конституционные суды создавались с оглядкой на законодательство о Конституционном Суде РСФСР. В частности, соответствующий закон Республики Татарстан и поныне включает указание на полномочия конституционного суда Республики давать заключения относительно конституционности решений и действий президента Республики.

После принятия указанного федерального конституционного закона конституционные и уставные суды были созданы только в десяти субъектах РФ. И формировались они в порядке убывания интенсивности их создания.

В 2010-2016 гг. органы конституционной юстиции появились только в Республике Ингушетия и в Челябинской области. Причем в соответствии с Законом Челябинской области от 30 января 2014 года № 627-ЗО «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с совершенствованием системы органов государственной власти Челябинской области» с 1 марта 2014 года Уставный суд Челябинской области упразднен. «Появление конституционных (уставных) судов, - писал по этому поводу В.Д. Зорькин, - соотносится с ценностями демократического федеративного правового государства. Это обусловлено тем, что названные суды на основе конституций (уставов) своих субъектов призваны обеспечивать единство конституционного пространства, защищать права и свободы граждан, содействовать тому, чтобы региональные органы публичной власти находились в границах данных конституций (уставов)».

Хотя процесс создания органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации затормозился, необходимость их функционирования является очевидной. В пользу этого можно привести такой аргумент. В основу концепции конституционных и уставных судов субъектов РФ была положена европейская модель конституционного контроля. Преимущество этой модели состоит в независимости органа конституционного контроля от других государственных органов и нахождения его вне политики, что особенно важно в переходные периоды, когда создаются фактически новые политические системы. В результате конституционные и уставные суды субъектов РФ вполне вписались в теорию разделения властей и систему «сдержек и противовесов». Они стали судебными органами, устанавливающими эффективные пределы государственного властвования.

Процесс замедления темпов создания конституционных (уставных) судов в субъектах РФ можно проследить и по другим данным. Так, в 2001 году органы конституционной юстиции были созданы и работали в 12 субъектах Федерации (десять

из них – республики), а говорилось о них в 44 конституциях и уставах субъектов РФ. Следовательно, 12 субъектов РФ их создали, а 32 субъекта РФ только провозгласили только провозгласили в своих учредительных актах.

Через пять лет, в 2005 году, конституции и уставы уже 56 субъектов РФ провозгласили создание своих конституционных и уставных судов, хотя сами эти суды были сформированы только в трех субъектах РФ. К 2013 г. еще три субъекта РФ создали органы конституционной юстиции. Итого получилось только 18 конституционных и уставных судов на 83 субъекта РФ: 14- в республиках (Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карелия, Коми, Марий-Эл, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Татарстан, Тыва, Чеченская Республика); 1 – в городе федерального значения Санкт-Петербурге; 3 – в областях (Калининградская и Свердловская, Челябинская).

Следовательно, за 2001-2016 гг. конституционные и уставные суды были сформированы только в шести субъектах РФ: в республике Тыва, Республике Ингушетия, Чеченской республике, г. Санкт-Петербурге, Калининградской и Челябинской областях (с 2014 года упразднен). Приведенные данные в достаточной степени иллюстрируют медленные темпы создания органов конституционного правосудия в субъектах РФ и указывают на замедление этих темпов.

За последние годы увеличилось только число конституций и уставов субъектов РФ, декларирующих создание конституционных и уставных судов, что можно объяснить работой федеральных органов государственной власти по приведению конституций и уставов субъектов РФ в соответствие с Конституцией РФ, в результате которой по инициативе федерации в учредительные акты субъектов РФ включались такие нормы.

1. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2010. - 366 с.
2. Чернова Э.Р. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации // Science Time. 2014. № 11. С. 421-426.
3. Зражевская Т. Д., Медведев С. В. Становление конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в системе гарантий прав и свобод человека// Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации/ Сб. статей под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2003. С. 502 – 510.
4. Овсепян Ж. И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации. 1990 – 2000 гг. М., 2001.
5. Цалиев А.М. Образование конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 14-21.
6. Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. № 1708-ХП «О Конституционном суде Республики Татарстан» (в ред. от 26.03.2016) // Ведомости Верховного Совета Татарстана 1992 № 11-12. Стр. 188.
7. Зорькин В. Д. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: результаты работы, проблемы, перспективы (к выходу издания решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. 1992 – 2008. Т. 1. СПб., 2010.

Скопенко О.Р.

Проблемы управления многоквартирным домом

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi:10.18411/spc-20-04-2017-08

idsp: 000001:spc-20-04-2017-08

В настоящее время проблема эффективного управления жилыми многоквартирными домами приобретает все большую актуальность и является основной среди вопросов жилищно-коммунального хозяйства. Это связано с тем, что сегодня жилье, бесспорно, становится одним из самых важных аспектов жизни современного человека. Именно поэтому к состоянию жилища, обеспечению

комфортных условий и безопасности проживания, к стандартам качества жилищных и коммунальных услуг предъявляются высокие требования.

Решение указанной проблемы заключается в том, что управление многоквартирным домом должно предполагать обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление иных жилищных и коммунальных услуг собственникам жилых помещений. Выполнение данных условий возможно лишь при правильном выборе способа управления домом и эффективной и слаженной работе лиц, осуществляющих данное управление.

Если обратиться к нормативно-правовой базе, регулирующей данный вопрос, то основным нормативно-правовым актом является Жилищный кодекс РФ, в котором целый раздел посвящен управлению многоквартирным домом. Но он не содержит прямого ответа на основной вопрос: Что следует понимать под таким управлением? Однако, изучение юридической литературы по данной теме, обобщение исследований ученых-правоведов позволяют нам прийти к выводу о том, что под управлением многоквартирным домом следует понимать согласованную деятельность собственников помещений в многоквартирном доме или лиц, привлеченных ими, которая направлена на обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащего содержания общего имущества, решения вопросов пользования общим имуществом, а также предоставления коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме[4, с.34].

Статья 161 Жилищного Кодекса РФ определяет несколько способов управления многоквартирным домом, собственники которого обязаны выбрать один из них. Это либо, если количество квартир в доме составляет не более чем тридцать — непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; либо управление товариществом собственников жилья или жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; либо управление управляющей организацией[1, ст.161]. В связи с этим можно назвать два пути выбора способа управления. Во-первых, собственники могут самостоятельно провести общее собрание и выбрать способ управления, который будет подтвержден протоколом. Во-вторых, в случае, если данный вопрос не будет решен самостоятельно до установленного законодательством срока, то орган местного самоуправления обязан провести конкурсный отбор управляющей организации, что и признается процедурой выбора способа управления [2, с. 232].

В случае если собственники жилого помещения принимают решение самостоятельно осуществлять деятельность по управлению общим имуществом в доме, то это значит, что все задачи и функции по управлению многоквартирным домом они берут на себя на добровольных началах.

Если рассматривать данный способ управления с финансовой точки зрения, то он является мало-затратным. Объясняется это тем, что при заключении договоров оказания услуг по содержанию и (или) выполнению работ по ремонту общего имущества в таком доме с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности, в качестве одной из сторон выступают все или большинство собственников помещений, что определяется решением общего собрания указанных собственников [1, ст.164]. Для упрощения данной процедуры, от имени собственников помещений в отношениях с третьими лицами на основании решения общего собрания собственников вправе действовать один из них или иное лицо, имеющее полномочие, удостоверенное доверенностью, выданной в письменной форме ему всеми или большинством собственников помещений в таком доме[3, с.6].

Договоры холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопления (теплоснабжения, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления) заключаются каждым собственником помещения, осуществляющим непосредственное управление многоквартирным домом, от своего имени[1, ст.164].

Другим распространенным способом управления многоквартирным домом является создание товарищества собственников жилья, под которым стоит понимать некоммерческое юридическое лицо, объединяющее собственников помещений в

многоквартирном доме, целями деятельности которого являются совместное управление, владение, пользование и в установленном законодательством порядке распоряжение общим имуществом, обеспечение эксплуатации комплекса недвижимого имущества[1, ст.135].

Решение о создании ТСЖ принимается на общем собрании большинством голосов собственников жилья и закрепляется в протоколе собрания. Основным учредительным документом Товарищества собственников жилья является Устав, в котором отражаются предмет и цели его деятельности, состав и компетенция органов управления товариществом и порядок принятия ими решений.

Как показывает практика, возникает множество проблем при управлении многоквартирным домом. Одна из них связана с тем, что собственники большинства жилых помещений не решаются брать ответственность по управлению на себя. Отсутствие энтузиазма к самоуправлению объясняется тем, что эффективность непосредственного управления домом самими собственниками зависит от их высокой организованности, сплоченности и согласованности между собой, чего не всегда удается достичь. Ведь принимать наиболее важные решения придется на общем собрании собственников, несмотря на то, что от их имени во взаимоотношениях с государством и третьими лицами может также выступать на основании доверенности один из них или иное лицо. Трудности в организации каждого такого собрания и обеспечения его легитимности создают проблемы в управлении и приводят к разногласиям по многим вопросам.

Не удастся избежать проблем и при образовании товарищества собственников жилья. Это связано с тем, что в большинстве случаев платить столько, сколько действительно стоит управление многоквартирным домом, председателю и бухгалтеру ТСЖ собственники жилых помещений обычно не готовы и считают, что их работа должна строиться на общественной основе. То, что при этом резко возрастает объем работы, возложенной на конкретного человека, как правило, многих собственников не интересует. Более того, расходование собранных с самих жильцов денежных средств управляющей организацией их, зачастую, волнует меньше, чем получение зарплаты председателя и бухгалтера в ТСЖ.

В связи с этим возникает проблема, что из решившихся возглавить ТСЖ очень низкий процент тех, кто профессионально разбирается в вопросах экономики, права и жилищно-коммунального хозяйства. Кроме того, не имея материальной заинтересованности, управляющий ТСЖ и бухгалтер зачастую формально относятся к своим обязанностям и прибегают к нецелевому использованию денежных средств. Поэтому и качество управления в разных ТСЖ различается.

Определенные трудности возникают и при управлении объектом жилой недвижимости управляющей компанией. Основная причина заключается в том, что проблема социальной неоднородности жителей дома приводит к осложнениям управления домом, когда одна часть собственников (с меньшими доходами, а соответственно, и потребностями) выступает за сокращение статей расходов на содержание и эксплуатацию жилого комплекса, а вторая часть, наоборот, желает видеть максимальное количество опций в услугах по эксплуатации дома. Компромисс теоретически достижим, но чем больше квартир в жилом доме, тем сложнее найти его.

Одним из важнейших вопросов управления жилыми домами был и остается вопрос об оплате коммунальных услуг. Согласно ч. 3 ст. 156 ЖК, размер платы за содержание и ремонт жилого помещения устанавливается органами местного самоуправления, которые всячески поддерживают миф, что альтернативные организации, управляющие коммунальным хозяйством, обойдутся собственникам дороже. Между тем собственники квартир в многоквартирном доме, организованные в ТСЖ, объявив конкурс, могут попытаться получить самое выгодное предложение. Кроме того, они также могут нанять работников на осуществление определенных функций - тех же дворников, электриков и сантехников, пригласить на конкурсной основе строительную бригаду, если, предположим, возникла необходимость в ремонте. Если же при этом ТСЖ будет рационально использовать помещения, находящиеся в общей собственности, то размеры ежемесячных взносов могут быть существенно ниже.

Другой острой проблемой в управлении жилыми домами стала проблема задолженности по оплате обслуживания. Стоит отметить, что неплательщики

встречаются не только среди малообеспеченных слоев населения. За коммунальные и другие услуги по обслуживанию дома не платят и вполне хорошо обеспеченные люди. Это связано с тем, что недвижимость в элитных домах очень часто приобретается не столько как место для проживания, сколько в качестве вложения средств. В такой ситуации убедить собственников "инвестиционных" квадратных метров в том, что независимо от того, живет кто-то в квартире или нет, пользуется услугами управляющей компании или нет, оплачивать счета необходимо, очень сложно.

Подводя итог, можно сказать, что все три способа управления многоквартирным домом имеют свои недостатки. Основными проблемами являются следующие: разный материальный уровень жильцов; прочные иждивенческие настроения; разный возраст и интересы жильцов; отсутствие опыта управления; недостаток знаний. Но, несмотря на это, полагаем, что одним из эффективных способов решения данных проблем может явиться организация собственной управляющей компании. Кроме того, немаловажен тот факт, что в управлении домом должны принимать участие все жильцы дома. Если возраст жильцов дома сильно различается, и большая часть жильцов пенсионеры, то в управлении домом им, все равно, придется принимать посильное участие. Если трудоспособные жильцы дома не могут, или не хотят постоянно участвовать в управлении домом, то они должны платить больше денег за управление домом, чем остальная часть жильцов дома.

Наиболее эффективная организация управления жилым многоквартирным домом смешанная, заключающаяся в том, что в управлении домом принимают посильное участие пенсионеры дома и трудоспособная часть населения дома.

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) //Собрание законодательства РФ. –2005. –№1(часть I). –Ст.14.
2. Бакирова Е.Ю. Жилищное право. Учебное пособие. Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО Белгородский гос. ун-т. –Белгород, 2007. – 255 с.
3. Бакирова Е.Ю. Нотариальное удостоверение сделок с жилыми помещениями/ Е.Ю.Бакирова//Нотариус. – 2010.–№4– с.5-9.
4. Субботина В.Н. Эффективное управление жилым домом: практическое руководство / Под общ. ред. В.Н. Субботина. — М.: Эксмо, 2008. – 224 с.

Фаязова Р.Р., Сафина С.Д.

Налоговый контроль в Российской Федерации: общие положения и практика осуществления

*Институт права БашГУ
(Россия, Уфа)*

doi:10.18411/spc-20-04-2017-09

ids: 000001:spc-20-04-2017-09

Легальное определение налогового контроля дается в ст. 82 Налогового кодекса РФ. Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю над соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах.

Налоговый контроль является связующим элементом налогово-правового механизма, гарантирующим должное исполнение конституционно-правовой обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов.

Осуществляет налоговый контроль Федеральная налоговая служба Российской Федерации.

Федеральная налоговая служба далее ФНС России – федеральный орган исполнительной власти, осуществляет функции (Рисунок 1).

В зависимости от формы проведения различают камеральные и выездные налоговые проверки.

Камеральная налоговая проверка представляет собой контроль на основе документов налогоплательщика, а именно на основе деклараций и документов о деятельности налогоплательщика. Проверка осуществляется по месту нахождения

налогового органа, и без отдельного разрешения руководителя налогового органа, ввиду того, что данный контроль – служебная обязанность контролирующего лица.

Налоговый орган вправе провести налоговую проверку в течение трех месяцев, их исчисление начинается со дня представления налогоплательщиком необходимых документов. При этом, на практике судебных решений, проведение камеральной проверки превышающей срок в три месяца, не является нарушением налогово-правовых предписаний.

При том, что в Постановлении Конституционного суда РФ от 17.02.2015 №2-П, любая налоговая проверка должна быть лимитирована по времени, иначе данная проверка не соответствует принципу соответствия действий налогового контролирующего органа установленным конституционным целям.

Полномочия ФНС
Контролирует соблюдение налогового законодательства, а также принятие на его основе нормативно-правовых актов, проверяет насколько правильно и полно исчислен и уплачен налог, а в определенных законодательством случаях правильность и полноту платежей в иные государственные органы. иные обязательные платежи. госпошлину и
Контролирует соблюдение налогового законодательства резидентами (кроме организаций предусмотренных ФЗ о ЦБ РФ), а также соблюдение нерезидентами законодательства РФ о валюте, выполнение требований органов, контролирующих валютное регулирование и валютный контроль
Контролирует и осуществляет выдачу свидетельства о регистрации лица, который совершает операции с прямогонным бензином, с денатурированным этиловым спиртом
Проводит регистрацию юр. лиц, ИП, крестьянских хозяйств
Аккредитует филиалы и представительства иностранных юр.лиц (кроме иностранных кредитных организаций)
Ведет Единый государственный реестр юр. лиц, Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, Единый государственный реестр
Устанавливает (утверждает) формы и форматы документов, которые предусматривает НК РФ и использует налоговый орган при осуществлении своих полномочий в отношениях, которые регулируются законодательством о налогах и сборах, а также определяет порядок заполнения различных форм, направление и получение таких документов на бумажном носителе или в электронном виде по ТКС
Разрабатывает и определяет форму и порядок ведения расчетов по налогам, форму налоговой декларации
Выполняет иные, предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, функции в налоговой сфере и в иных публичных правоотношениях.

Рисунок – 1 Полномочия ФНС России

Вследствие этого, анализируя обстоятельства увеличения срока проведения камеральной проверки, суды, как правило, берут во внимание фактический срок проведения всех контрольных мероприятий и оценивают его соразмерность целям налогового администрирования, проверяют отсутствие нарушения прав налогоплательщика, как функционально подчиненного субъекта.

Помимо проверки документов налогоплательщика, существует проверка всего имущества и на его территории (в помещении), такая проверка называется выездная, данная проверка восполняет недостатки камеральной проверки.

Выездные налоговые проверки не могут проводиться два и более раз за один и тот же период, при исключении, когда руководитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, не решит о необходимости проведения проверки сверх ограничения. Данная проверка не может продолжаться более двух месяцев, но в некоторых случаях может быть продлен до четырех и шести месяцев. Выездные налоговые проверки подразделяются на плановые и внеплановые, при внеплановой, налоговый орган не обязан заблаговременно уведомлять налогоплательщика о предстоящей проверке. На проведение выездной проверки должно быть соответствующее основание (Рисунок 2).

Основания проведения выездной налоговой проверки
Слишком низкая нагрузка предприятия по сравнению со средним уровнем иных хозяйствующих субъектов в конкретной отрасли
Отсутствие налоговой нагрузки либо она низкая, в связи с убытками, указанными в налоговой и бухгалтерской отчетности предприятия
Налоговая отчетность отражает значительные суммы налоговых вычетов за определенный период
Опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров (работ, услуг)
Среднемесячная зарплата на одного работника ниже среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте Российской Федерации

Рисунок 2 – Основания проведения выездной налоговой проверки

Для некоторых категорий лиц выездная налоговая проверка «неоднородна» по своему содержанию, для них устанавливаются особенности проведения выездных налоговых проверок:

- при выполнении соглашений о разделе продукции (гл. 26.4 НК РФ);
- резидентов, которые исключены из единого реестра резидентов особой экономической зоны, расположенной в Калининградской области (ст. 288.1, 385.1 НК РФ);
- консолидированной группы налогоплательщиков (ст. 89.1 НК РФ);
- налогоплательщика – участника регионального инвестиционного проекта (ст. 89.2 НК РФ).

По окончании выездной налоговой проверки, в последний день оформляется справка о проверке, далее не позднее двух месяцев составляется акт выездной налоговой проверки. В акте указываются обнаруженные налоговые нарушения, также делаются выводы на основе проделанной работы.

В письме ФНС России от 16.04.2009 №ШТ-22-2/299 указывается, что в соответствии с пп. 1,3 ст. 100 НК РФ, акт выездной налоговой проверки обязан составляться и в том случае, если никаких нарушений не обнаружено.

Таким образом, сравнивая выездную и камеральную налоговые проверки, результативность выездной проверки намного выше, поскольку выездная проверка

позволяет выявить такие нарушения, как уклонение от уплаты налогов, которые не всегда можно выявить при камеральной проверке.

Основания проведения выездной налоговой проверки
Неоднократное приближение к предельному значению установленных НК РФ величин показателей, предоставляющих право применять налогоплательщиками специальные налоговые режимы
Отражение индивидуальным предпринимателем суммы расхода, максимально приближенной к сумме его дохода, полученного за календарный год
Финансово-хозяйственная деятельность строится на основе заключения договоров с контрагентами перекупщиками или посредниками («цепочки»)
Налогоплательщик не предоставляет пояснений на уведомление налогового органа о выявлении несоответствий показателей деятельности
Неоднократное снятие с учета и постановка на учет в налоговых органах налогоплательщика в связи с изменением места нахождения («миграция»)
Уровень рентабельности значительно отклоняется по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для данной сферы деятельности по данным статистики
Ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким риском

Продолжение рисунка 2 – Основания проведения выездной налоговой проверки

Обеспечение баланса и гармонии интересов субъектов налоговых правоотношений предполагает определенное взаимное уравнивание их прав и обязанностей. К примеру, расширение перечня обязанностей налоговых органов, включая в обязанность не позднее, чем за месяц до начала контрольных действий письменно уведомлять налогоплательщика о предстоящей выездной налоговой проверке. Закрепление данного положения позволит укрепить правовые начала в налоговых правоотношениях.

В завершение хотелось бы отметить, что налоговый контроль является связующим звеном элементов налоговой системы Российской Федерации. Как представляется, дальнейшее совершенствование механизма его правового обеспечения должно строиться на основе научно разработанных концептуальных положений в целях обеспечения баланса частных интересов государства в реализации его фискальной функции.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ (ред. 28.12.2016) п. 1 ст.82 Общие положения о налоговом контроле.
2. Постановление правительства РФ от 30.09.2004 №506 (ред. От 12.11.2016). «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе.
3. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 14.05.2015 по делу №33 – 5182/2015; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 14.08.2013 по делу №А78 – 8896/2012.
4. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.02.2014 по делу №А53 – 33611/2012; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 06.08.2014 по делу №33 – 6702/2014.
5. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» (Общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемые налоговыми органами в

Фомичёва В.С.

Преимущества арбитража (третейского разбирательства) при разрешении споров в сфере предпринимательских отношений

*Ростовский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi:10.18411/spc-20-04-2017-10

idsp: 000001:spc-20-04-2017-10

Переход российской экономики на инновационную модель развития, стимулирование государством предпринимательской активности граждан и развитие гражданского оборота актуализируют развитие альтернативных судебным способом разрешения корпоративных и иных гражданско-правовых споров. Наиболее эффективно реализация данной цели достигается в рамках третейского разбирательства, имеющего правовую форму и ориентированного на достижение согласованных целей сторон, в том числе путём принятия арбитражного решения как способа установления определённости в отношениях сторон.

Несомненным достоинством арбитража считаем его негосударственную природу и одновременно включенность в юрисдикционный механизм государства посредством регламентации общего порядка его функционирования и обеспечения исполнения его решений. Разработка и принятие Федерального закона от 29 декабря 2015г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» подчёркивает общегосударственную значимость развития системы арбитражных учреждений в России.

Принятие закона стало результатом длительной реформы третейского разбирательства. В итоге удалось существенно сблизить процедуры внутреннего и внешнего арбитража. Однако ряд вопросов, от решения которых зависит эффективность использования третейских судов для разрешения споров в предпринимательской сфере остаются нерешёнными. Так, исключив третейские суды из системы российского правосудия, законодатель достаточно подробно регламентировал процедуру арбитража, чем отдалил последний от альтернативных способов разрешения споров.

Будучи альтернативой государственному суду арбитраж может быть отнесён к юрисдикционным способам защиты прав как уполномоченный государством правоприменительный орган, осуществляющий защиту прав в определённом процессуальном порядке. С альтернативными способами разрешения споров третейское разбирательство роднит нацеленность на урегулирование спора не состязательными методами, привлечение профессионального независимого арбитра, возможность избежать публичный порядок и государственно-властные способы разрешения спора между частными лицами.

В соответствии с действующим законодательством все третейские суды могут быть подразделены на разбирательства, формируемые по конкретному спору, и образуемые постоянно действующими арбитражными учреждениями. При этом возможности временных арбитражей существенно ограничены за счёт исключения из пределов их компетенции корпоративных споров, а также установления прямого запрета на вынесение окончательных решений и обращений в суды для оказания содействия при сборе доказательств.

Арбитрабельность арбитражных учреждений существенно расширена, чётко установлены пределы компетенции в корпоративных спорах (изъятия коснулись только сферы публичного интереса), определена ответственность арбитражного учреждения перед сторонами разбирательства за причинение убытков при выполнении своих функций, а также установлены требования к их внутренним правовым документам и организации.

Для определения арбитрабельности третейских судов необходимо обратиться к нормам действующего законодательства, в частности, ст.4 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей возможность рассмотрения гражданско-правовых споров в рамках третейского разбирательства, что подтверждается и ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ограничения на передачу отдельных категорий споров в третейский суд установлены в процессуальных кодексах (ст. 225.1 АПК РФ, ст. 3, 22.1 ГПК РФ) и в других федеральных законах, например, ст. 13 «О несостоятельности (банкротстве)».

В отличие от способов разрешения конфликтов, основанных на урегулировании спора самими участниками путём достижения согласования интересов, третейское разбирательство спора предполагает вынесение решения независимым уполномоченным арбитром. Причём обеспечение решения арбитра осуществляет не только третейский суд, но и государственные суды.

Третейские суды самостоятельно применяют обеспечительные меры для решений, не требующих принудительного исполнения. В соответствии со ст. 17 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» до формирования состава третейского суда сторонам предоставляется право выбора обеспечивающих мер, подлежащих исполнению сторонами, и закрепления их в арбитражном соглашении. Несмотря на то, что третейское разбирательство относится к несудебным формам, решения третейских судов законом признаются обязательными к исполнению (ст. 41 №382-ФЗ).

Сформированная на основании действующих актов система третейского разбирательства позволит субъектам предпринимательских отношений сохранить коммерческие отношения с бизнес партнёрами с помощью несудебного разрешения возникающих споров без победителей и побеждённых, экономить время и силы на решении правовых споров. Очевидны преимущества арбитража при рассмотрении споров на крупные суммы, так как стороны получают скорое беспристрастное разрешение спора, влекущего значительные финансовые потери и коммерческие риски. Однако мелкие организации должны учитывать отсутствие законодательных пределов гонорара арбитров за рассмотрение споров, устанавливаемых внутренними правилами постоянно действующих арбитражных учреждений. Государственные пошлины при рассмотрении судебных исков значительно ниже (максимальных размер 200 тыс. рублей по Налоговому кодексу РФ), но следует учитывать издержки на адвокатов и экспертов, а также возможность обжалования решения в вышестоящих судах. Кроме того, стороны, подписавшие арбитражное соглашение, должны быть готовы к обязательному исполнению решения арбитра, что отличает третейское разбирательство от прочих альтернативных способов разрешения споров.

Прочие ограничения возможности использования субъектами предпринимательских отношений третейских разбирательств связаны с допустимыми пределами альтернативных способов разрешения споров, которые охватывают общественные отношения в сферах, не допускающих свободное осуществление прав и область публичного порядка.

Таким образом, в условиях перехода России к инновационной модели экономики, основанной на высоком уровне предпринимательской активности граждан, институтах государственно-частного партнёрства и активизации торгового оборота, оперативное и вместе с тем профессиональное рассмотрение частных правовых споров становится одним из приоритетных направлений государственной политики.

Арбитраж (третейское разбирательство), обладающий преимуществами альтернативных способов разрешения споров (оперативность, конфиденциальность, добровольность, вариативность, высокая степень самостоятельности участников) и государственного правосудия (профессионализм, наличие обеспечительных мер, процедурных правил и организационной формы) даёт участникам предпринимательских отношений наиболее оптимальный механизм разрешения коммерческих споров на законной основе без обращения в суд. Для повышения эффективности работы арбитража в России считаем необходимым:

- разработать механизм взаимодействия государственных и третейских судов, используя существующие в мировой практике модели участия государственного суда в третейском разбирательстве, в том числе судебного контроля за решениями третейских судов;

- принятие мер по популяризации третейского разбирательства как общепризнанного способа разрешения гражданских споров в правовом государстве;
- установление чётких критериев оснований выдачи некоммерческим организациям разрешения на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения;
- создание нормативного механизма регулирования системы альтернативных судебным способом разрешения споров в Российской Федерации

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)»// "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 2.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»// "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
3. Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в прав России и Франции. Дис. на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. – 363с.
4. Курочкин С.А. Особенности применения обеспечительных мер по искам, рассматриваемым третейскими судами и международными коммерческими арбитражами// Закон. 2012. № 12. С.92.
5. Шатковская Т.В. Правовое обеспечение индивидуализации субъектов права как условия инновационного развития российской экономики// Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. №3. С.24-32

Фомичёва В.С.

Правовая основа арбитража (третейского разбирательства) в России

Ростовский институт (филиал)

*Всероссийского государственного университета юстиции
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi:10.18411/spc-20-04-2017-11

ids: 000001:spc-20-04-2017-11

Проблема перегруженности современной государственной судебной системы спорами, связанными с деятельностью предпринимателей, уже несколько десятилетий является одной из самых востребованных тем, обсуждаемых на страницах научных журналов и на различных юридических форумах. Из всех альтернативных судебным способом разбирательств именно третейские суды считаются наиболее эффективной формой разрешения коммерческих споров в силу исторически сформировавшихся особенностей их функционирования, наличия установленного процессуального порядка рассмотрения спора и отношения государства к третейским разбирательствам.

Легитимность деятельности третейских судов в Российской Федерации обеспечена положениями ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, закрепляющими за субъектами права юридическую возможность выбрать способ разрешения или урегулирования правового спора или конфликта.

В феврале 2017г. окончательно вступили в силу новации, связанные с принятием Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации ” (далее Закон №382-ФЗ) и новой редакции Федерального закона "О международном коммерческом арбитраже" (изменения внесены ФЗ от 29.12.2015 N 409-ФЗ).

Существенное обновление законодательного материала вызвано целым рядом изъянов в деятельности третейских судов, отчетливо проявившихся с 2002 года, неоднократно обсуждавшихся в юридическом сообществе и требовавших вмешательства государства. К числу наиболее серьезных недостатков отнесем наличие следующих проблем: двойственность понимания сущности третейских судов, наличие карманных третейских судов, неопределенность арбитрабельности третейских судов и ответственности третейских судей за принятые им решения.

Обратимся к анализу перечисленных проблем и посмотрим насколько полно они решены в обновленном законодательстве.

Относительно природы третейского разбирательства в российской юридической науке высказываются две противоположные позиции. Одни правоведы, опираясь на историю развития арбитража, полагают, что третейский суд является органом правосудия, обеспечивающим защиту гражданских прав, но не входящим в судебную систему РФ вследствие негосударственной природы этих судов.

Позиция других учёных основана на нормах действующего законодательства (ст. 118 Конституции РФ и ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”). Данные юристы убеждены, что факт отсутствия законодательного указания на третейские разбирательства как на судебные органы является убедительным основанием для отнесения их к внесудебным формам разрешения споров и конфликтов.

Вступившие в силу обновленные законодательные нормы подтверждают справедливость вышеуказанной точки зрения. В то же время данная позиция противоречит общепринятым нормам международного права. Так, Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1986г. “О международном торговом арбитраже” (принят ЮНСИТРАЛ 21 июня 1985 г.) содержит понятие “третейского суда” как единоличного третейского судьи (арбитра) или коллегии третейских судей (арбитров), осуществляющих функции разрешения правовых конфликтов и споров. Действующие в Российской Федерации Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) и Морская арбитражная комиссия (МАК) при ТПП РФ считаются самыми авторитетными третейскими разбирательствами в стране.

Проблема существования карманных третейских судов, дискредитирующих саму идею третейских разбирательств, решается законодателем путем перехода от либерального подхода к созданию третейских судов, к запретительной модели, включающей ряд ограничений, прежде всего, в отношении организаций, создающих третейские суды. Теперь последние формируются только некоммерческими организациями. Ранее существовавшая возможность организации третейских судов при коммерческих организациях подрывала доверие к ним со стороны государственных судов, что приводило к отмене третейских решений.

Третейские суды в Законе № 382-ФЗ разделены на постоянно действующие при арбитражных учреждениях и третейские суды, формируемые участниками спора для разбирательства конкретного правового конфликта. Постоянные суды создаются постоянно действующими арбитражными учреждениями, являющимися структурными подразделениями некоммерческих организаций и осуществляющих администрирование третейского разбирательства (арбитража). Третейским судам, организованным при постоянно действующих арбитражных учреждениях, разрешено рассмотрение корпоративных споров в соответствии с перечнем, закрепленным в новой редакции ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ (Федеральный закон от 29.12.2015 N 409-ФЗ).

Законодатель установил ограничительную модель арбитрабельности третейских судов чётко указав категории споров, которые не могут рассматриваться в рамках третейского разбирательства. В их числе споры: о созыве общего собрания участников юридического лица, о деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале ООО; в отношении хозяйственных обществ, имеющих существенное значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства; об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов государственного управления, организаций, наделённых властными полномочиями и другие.

Считаем, что определенность арбитрабельности третейских судов, внесённая законодателем, позволит устранить двусмысленность в отношении компетенции третейских разбирательств, предотвратить недоверие государственных судов к деятельности арбитров и повысит эффективность исполнения третейских решений.

Решения третейских судов и международного коммерческого арбитража в настоящее время активно пересматриваются государственными судами. Основаниями для пересмотра служат как нарушение юридико-технических требований, вопросы арбитрабельности, так и содержание спора, вопросы процедуры.

Анализ судебной практики позволяет выявить наиболее часто используемые основания для отмены третейских решений:

- отсутствие правильно оформленной доверенности полномочий на заключение договора с третейской оговоркой;
- проблема применимого права как основание для отмены акта третейского суда;
- сомнения в беспристрастности арбитров третейских судов (особенно, когда они сформированы коммерческими организациями).

Таким образом, государственные суды путём отмены решений третейских судов фактически выступали для них апелляционной инстанцией. Закон №382-ФЗ возлагает на судебные органы функции содействия контролю за деятельностью арбитража. Поправки в АПК РФ и ГПФ РФ позволяют участникам третейского разбирательства обращаться в государственные суды в следующих случаях:

- назначение арбитра по заявлению любой из сторон;
- подача заявления об отводе арбитра;
- рассмотрение заявления о прекращении полномочий арбитра.

Закон № 382-ФЗ в ст.30 содержит такое основание для обращения в государственный суд как запрос об оказании содействия в получении доказательств. При этом следует учитывать, что определение, вынесенное судом в качестве содействия третейскому разбирательству считается окончательным и сопровождается выдачей исполнительного листа о принудительном его исполнении.

Таким образом, обновленное законодательство о деятельности арбитража (третейского разбирательства) ориентировано на решение основных проблем в деятельности третейских судов. Особого внимания заслуживает закрепление основных принципов арбитража, таких как принцип независимости и беспристрастности арбитров, принцип диспозитивности сторон, принцип равного отношения к сторонам. Однако широкое использование административных методов контроля за деятельностью и возможность вмешательства государственных судов в работу арбитражных учреждений ставит под угрозу основания существования арбитража, такие как: свобода и автономность от государства.

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)»// "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 2.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации".
3. Суханов Е.А. Арбитражное (третейское соглашение) – основа третейского разбирательства (природа, содержание, форма и т.д) // Третейский суд. 2001. №1-2.
4. Третейское разбирательство в Российской Федерации / Под ред. О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 345.
5. Шатковская Т.В. Правовое обеспечение индивидуализации субъектов права как условие инновационного развития российской экономики// Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. №3. С.24-32.

Научное издание

**Научный диалог:
Юриспруденция**

Сборник научных трудов, по материалам
IV международной научно-практической конференции
20 апреля 2017 г.

SPLN 001-000001-0128-JP

Подписано в печать 23.04.2017. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.1,84
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович